

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК / UDC 398.1:615.89

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-488-501

Устные нарративы калмыков о чудесном исцелении в полевых записях 2023 г.

*Евдокия Эрэндженовна Хабунова¹, Людмила Санжибоевна
Дампилова^{2, 3}, Бальзира Вячеславовна Эльбикова⁴*

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

 0000-0002-2113-6877. E-mail: [khabunova\[at\]mail.ru](mailto:khabunova[at]mail.ru)

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, приглашенный исследователь

³ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор филологических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-0917-5432. E-mail: [dampilova_luda\[at\]rambler.ru](mailto:dampilova_luda[at]rambler.ru)

⁴ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, специалист научного центра

 0000-0002-1491-9961. E-mail: [elbikova91\[at\]mail.ru](mailto:elbikova91[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Хабунова Е. Э., Дампилова Л. С., Эльбикова Б. В., 2023

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются материалы, записанные в 2023 г. в Калмыкии от информантов, излечившихся от различных недугов, обратившись за помощью к народным лекарям или ставших свидетелями подобных фактов. Зафиксированные нарративы содержат информацию о людях, обладающих народными медицинскими знаниями и практиками, о способах их диагностирования и лечения, о лекарствах растительного, животного и минерального происхождения, а история чудесного исцеления является лейтмотивом этих устных свидетельств. *Цель* исследования — изучить отдельные факты народной медицины, сохранившиеся в памяти людей в виде устных рассказов, воспоминаний, историй, рассматриваемых нами как нарратив. *Методы* исследования. Нарратив в данном случае понимается как текст, зафиксированный в момент его устного воспроизведения информантом, как краткое изложение прошедших событий в той временной последовательности и в тех объемах, в какой она сохранилась в памяти самого рассказчика. При фиксации материала применялся ряд практических методов, позволявших осуществить неформальное интервью, провести наблюдение и получить новый эмпирический материал и ответы на конкретные вопросы по теме исследования.

Результаты. В процессе выявления искомого материала обнаружилось, что в различных регионах Калмыкии есть люди, которые владеют определенными знаниями в области народной медицины и практикуют по сегодняшний день в этой сфере. Записанные устные нарративы свидетельствуют о реальных случаях обращения «пациентов» к народным лекарям по случаю ухудшения здоровья, о разнообразии и эффективности их способов лечения. Установлено, что народные знания о древних способах лечения не потеряли свою значимость в наши дни, они могут успешно соседствовать с современной научной медициной. Предостережения и запреты, представленные в устных нарративах, важны в настоящее время для сохранения, развития и ретрансляции традиций, связанных со здоровьем человека.

Ключевые слова: народная медицина, народно-лечебная практика, калмыки, полевые исследования, устные нарративы, свидетельства очевидцев, исцеление

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФН в рамках проекта «Фольклор монгольязычных народов — источник эмпирических знаний о здоровье человека и традиционно-медицинской практике» (№ 23-28-00336, <https://rscf.ru/project/23-28-00336/>).

Для цитирования: Хабунова Е. Э., Дампилова Л. С., Эльбикова Б. В. Устные нарративы калмыков о чудесном исцелении в полевых записях 2023 г. // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 488–501. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-488-501

Miraculous Healing Narratives of Kalmyks: Analyzing Field Recordings of 2023

Evdokia E. Khabunova¹, Ludmila S. Dampilova^{2,3}, Balzira V. Elbikova⁴

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0002-2113-6877. E-mail: khabunova[at]mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Visiting Researcher

³ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Chief Research Associate

 0000-0003-0917-5432. E-mail: dampilova_luda[at]rambler.ru

⁴ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Research Associate

 0000-0002-1491-9961. E-mail: elbikova91[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Khabunova E. E., Dampilova L. S., Elbikova B. V., 2023

Abstract. Introduction. The article examines some 2023 narratives recorded in Kalmykia from informants who had recovered from various ailments with the aid of folk healers or who had witnessed such facts. The recorded accounts contain information about individuals with folk medical knowledge and skills, about diagnostic techniques and treatment methods, about medicines of plant, animal and mineral origin — the stories of miraculous healing being the leitmotif of those oral testimonies. *Goals.* The study investigates individual facts of traditional medicine preserved in the people's memories in the form of tales, recollections,

stories considered hereinafter as narratives. *Methods.* So, the word ‘narrative’ denote a text recorded at the time of its oral reproduction by the informant, a summary of past events in the time sequence and to the extent how it was preserved in the memory of each particular narrator. The recording procedures involved a number of practical methods instrumental in conducting informal interviews and observations to obtain new empirical material and answers to specific questions pertaining to the research topic. *Results.* Our efforts aimed at identifying the desired material revealed that various regions of Kalmykia are still represented by efficient individuals possessing certain traditional medicine knowledge and skills. The recorded oral narratives testify to real cases of ‘patients’ who had turned to folk healers with health disorders, describe a variety of employed treatment methods that did prove success. The paper suggests folk knowledge about ancient healing methods has not lost its significance to date, and can successfully coexist with contemporary academic medicine. The warnings and prohibitions presented in oral narratives are as important nowadays to preserve, develop, and transmit traditions relating to human health.

Keywords: folk medicine, folk medicine practices, Kalmyks, field studies, oral narratives, eyewitness accounts, healing

Acknowledgements. The study was supported by Russian Science Foundation, project no. 23-28-00336.

For citation: Khabunova E. E., Dampilova L. S., Elbikova B. V. Miraculous Healing Narratives of Kalmyks: Analyzing Field Recordings of 2023. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 488–501. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-488-501

1. Введение

Многолетняя экспедиционная практика показывает, что в памяти людей надежно сохраняются знания, касающиеся жизни и здоровья людей, и они находят вербальное воплощение в виде устных рассказов, воспоминаний, историй и других нарративов. Эти устные нарративы изобилуют сведениями о народных целителях (*отч* ‘костоправ’, *медлгч* ‘знахарь’, *бэрэч* ‘массажист’ и других специалистов, обладающих народно-медицинскими знаниями и практиками), об их способах диагностирования и лечения, о лекарствах растительного, животного и минерального происхождения. Чаще всего разнообразные данные о народной лечебной практике объединяются в один нарратив о чудесном исцелении. Анализу подвергаются нарративы, записанные на видеокамеру в 2023 г. от людей, когда-либо обращавшихся к народному лекарю по случаю ухудшения здоровья, излечившихся или ставших свидетелями таких фактов.

В процессе выявления искомого материала обнаружилось, что почти в каждом населенном пункте были люди, занимавшиеся народной лечебной практикой, несмотря на запрет на народную медицину, бытовавший в 1930–1980-е гг. Целенаправленная фиксация устных нарративов о людях, владеющих знаниями в области народной медицины и практикующих по сей день в этой сфере, о реальных случаях обращения «пациентов» к ним и фактах исцеления только начала набирать темпы.

В отечественном монголоведении накоплен определенный опыт в области изучения отдельных фактов народной медицинской практики бурят, калмыков и их соплеменников, проживающих за пределами Российской Федерации. Вопросы, связанные с различными аспектами народной медицины, наиболее успешно освещались в трудах этнографов и историков по традиционной культуре монгольских народов [Бадашкеева 2000; Бакаева и др. 2016; Душан 1928;

Душан 2016; Жуковская 1990; Нанзатов, Содномпилова 2016; Омакаева 2002; Содномпилова, Башкуев, Нанзатов 2021; Стеклов 1989; Ташнинова 2003; Уланов, Бадмаев 2018; Харитоновна 2012; Цыбикова, Дампилова, Чимитдоржиева 2019; Шантаев 2005; Шараева 2011; и др.].

Древние представления о жизни и здоровье человека рассматривались в контексте исследований, посвященных фольклору и обрядовой практике монгольских народов [Борджанова 2007; Горяева 2018; Дампилова 2012; Неклюдов 2019; Хабунова 2006; Хабунова 2022; и др.].

«Чудесное исцеление» — один из распространенных мотивов мирового фольклора, в том числе и устной традиции монгольских народов — имеет мифологическую основу и связан с обрядами и ритуалами, направленными на сохранение жизни человека, укрепления его здоровья и обновления организма. Во взаимодействии с мотивами «вредительство», «испытание», «обман», «мнимая болезнь» и другими элементами фольклорного сюжета он манифестирует исключительные способности фольклорного героя: он может сам чудесным образом излечиться, исцелить или оживить кого-то. Этими же признаками народ наделяет практиков народной медицины, объясняя их целительские способности и редкостные знания божественным даром, а также умениями, унаследованными от предков: *тохмнь тиим* ‘его род такой’, *ясар иржэ* ‘обрел вместе с костями’, *цусар көөжэ* ‘получил по крови’.

2. Материалы и методы

Исследование проводится на основе фольклорно-этнографического материала, собранного одним из авторов данного исследования на территории Республики Калмыкия в 2023 г. В работе применялся ряд методических приемов, позволивший осуществить неформальное интервью с носителями этнической культуры, провести наблюдение, получить новые эмпирические данные о народной медицине и изучить их содержание. В работе также использовались элементы синхронического и диахронического анализа, описательного метода, давшие возможность рассмотреть устный нарратив как краткое изложение прошедших событий в той временной последовательности и в том виде, в какой они сохранились в памяти самого рассказчика.

3. Полевые материалы 2023 г: устные нарративы калмыков об исцелении

В данном исследовании нарратив понимается как текст, зафиксированный в момент его устного воспроизведения информантом, как краткое изложение прошедших событий в той временной последовательности и в тех объемах, в какой она сохранилась в памяти самого рассказчика.

Известно, что отдельные явления, факты, предметы и другие проявления окружающей действительности, оторвавшись от первичной ритуально-мифологической основы, попадают в орбиту повседневности, а попытки их объяснения обычными людьми порождают устные нарративы, жанровая принадлежность и качество текста которых формируются самим нарратором.

Поскольку передача актуальной информации осуществлялась преимущественно путем устной коммуникации, рудименты мифологических пред-

ставлений о болезнях и способах избавления сохранились в памяти людей, и сегодня они проявляются в беседах с информантами, обретая формы логически выстроенного и последовательно изложенного сюжета.

В полевых материалах, записанных на данный момент на территории Калмыкии, можно выделить тематический блок нарративов о «чудесном исцелении». Обратимся к содержанию легенды, рассказанной информантом в контексте ее истории «болезни»:

Гемин тускар нег иим сонън домг соңслав көгшдүдэс. Нег дэжч нег күн күнд гемэр гемтэж. Гемнь деер авад, күч авад ирхлэ, хойр эгч-гем тер күүнэ барун зүн хойр эм деернь сууһад авчкад, байрта бээдгчн, келжэдгчн: «Нэ, эн күн дор оржс одв, өмнкнь өөрдэжс одв, чи мад хойр энүг дарад авчквидн», — гижэдгчн. Нег таньлнь тер гемтэ күүнд туслхар ирэд, келжэдгч: «Би чамд күчтэ гидг догшин эм авч ирүв. Гемичн удиг удт күргл уга, асхниг асхнд күргл уга эдгэх чамаг, гем альдаран одснь нам медхмн угач», — гижэдгчн. Терүгинь нег эгчнь соңсчкэж. Соңсчкад, наадк эгчдэн келжэдгч: «Энүндчн күчтэ гидг догшин эм олад авч иржс, эмэн арһлх кергтэ», — гихэд, хоюрн уга болад йовжс оч, эрлжс. Арднь үлдсн тер гемтэ күн тер дарунь эдгэжс оч 'Про болезнь я слышала одну интересную легенду от стариков: как-то один человек тяжело заболел, болезнь стала его одолевать. Тут две сестры-болезни обрадовались, уселись на его плечи: одна на правом, другая — на левом, и говорят: «Ну, этот человек уже не жилец, дни его сочтены, мы его одолели». Но тут появился хороший знакомый [больного человека], который решил ему помочь. Так вот он говорит: «Я принес тебе очень сильное лекарство, он тебя излечит к полудню [если примешь до обеда] или до вечера [если примешь после обеденного времени], ты даже не заметишь, куда болезнь делась». Эти слова услышала одна из сестер-болезней и говорит другой: «Они раздобыли какое-то сильнейшее и страшное лекарство. Нам с ним не справиться. Надо спастись скорей». Так и сделали, убрались восвояси. А больной человек вдруг исцелился' [ПМА 2023: Инф. 1].

Как отмечает рассказчица, эта легенда как-то послужила ей подсказкой для применения метода самовнушения и самостоятельного устранения болезненного явления и улучшения самочувствия:

Эн домгиг дахулад, нег учрсн йовдлын тускар келжс өгхэр бээнэв, бийиннь тускар. Нег дэжч йовжс йовад, гертэн ирхлэ, барун шаһам өвдсн болад бээнэ. Нам терүг оньтан авчахмн угав. Хэлэхлэ, хавдр болжс оч. Маңһдуртнь хавдр өсэд йовна. Хавдр эврэн давжс одх гихэд бээнэв. Ода яахмб? Хурвдгч өдртнь улм икдэжс оч. Генткн тер домг санандм орв. Йир ягдгч, гихэд, сөржс үзнэв гихэд, нег хурц иртэ ик балг авад, тер хавдриг дарад, келжээнэв, ээлһжээнэв: «Нэ, ода чи мини эмнд күрхэр бэнч? Тиигхлэ, би чини эмнд күрсв! Чамд хурвн өдр өгчээнэв. Эн хурвн өдрин туршарт уга эс болхлачн, би чамаг эн хурц балгар малтад, уңгарчн утлад уга кесүв!» — гихэд домнчкад, тагчг суунав. Генткн маңһдуртнь босхла, хавдр уга болжс оч. Яһэжс цээлһхэн меджэхшив. Тер домгиг бий деерэн хэлэһэд, ил болсн йовдлын тускар келжээнэв 'В контексте этой легенды хочу рассказать об одном случае, который приключился со мной. Как-то я почувствовала боль в области щиколотки, но не стала обращать на это особое внимание. Потом обнаружила, что нога в этой ча-

сти припухла, на другой день боль усилилась, а опухоль увеличилась. Что делать? На третий день она стала еще больше. Вспомнила про легенду о сестрах-болезнях. Решила испробовать на себе силу [магическую] той легенды. Взяла большой острый нож, стала плотно прижимать его [лезвием] к опухшей щиколотке и, угрожая [болезни], произнесла: «Ты решила сейчас лишить меня жизни? Если так, тогда лучше я лишу тебя жизни. Даю тебе всего три дня. Если ты не исчезнешь за это время, тогда я вот этим острым ножом выковыряю тебя до основания и уничтожу!» – заговорила так и сижу молча. Наутро я обнаружила, что опухоль и боль исчезли. Даже не знаю, как это объяснить. Вот так я испробовала на себе силу [исцеляющую магию] легенды. Я рассказала о реальном случае' [ПМА 2023: Инф. 1].

Устные нарративы, записанные нами со слов людей, ставших очевидцами таких историй или обращавшихся к народным лекарям за помощью и излечившихся у них, как они считают, чудесным образом, начинаются, как правило, с предыстории визита к человеку, известному в локальном сообществе своим даром исцеления. Информант сообщает свои анкетные данные по просьбе интервьюера (имя, возраст, принадлежность к роду — субэтнической группе, место жительства и т. д.), но при этом добавляет свои или другие биографические сведения, подробно поясняет ситуацию и обстоятельства, при которых появилась проблема, связанная со здоровьем:

Би нэгмн йисн настадан үвлин цагт, цасн хээлэд, көрч оч, би великар йовжс йовад, тер көрсн һазрар йовхар седэд, унув. Босад йовув, зуг хөөннь ахтаһан йовжс йовад, бүдрэд унув. Босч чадсн угав. <...> Эцкм ирэд, намаг теврэд, гертән авч ирв. Би босч чадл уга кевтүв, идсн хотан бөөлжэд һарһад, хоосн ус ууһад бээвүв ‘Мне было лет восемь-девять, это произошло зимой, снег подтаял, потом замерз, образовался каток. Я решила прокатиться на велосипеде по этому льду и упала. В тот момент я встала и пошла, но позже, уже возвращаясь с братом домой, я вдруг споткнулась, упала и не смогла встать. < > За мной пришел мой отец и принес меня домой на руках. Я лежала, не могла встать, употребление пищи сопровождалось обильной рвотой, пила только воду’ [ПМА 2023: Инф. 2];

Тишгхд сурһульһнриг хаврин цагт сакманд йовулдг билэ. Би йисдгч класст сурчаһад, авһин төчкд одад, гертнь бээһэд, сакманд көдллэв. Нег дакч, асхн намаг нег бичкн хар хорха көлэсм зуув. Тер орминь би маажад, шарх болв. Хөөннь би гертән ирүв. Тер шархин ормд көлин арснд цаһан-цаһан орм улдв. Тер цаһан-цаһан орм өсэд бээхлэ, мини ээжс намаг эмчд авч одв. Эмч: «Эн цаһан орм түгэд, өсэд, тана күүкнэ һарт, чирэд һарх», — гив ‘Тогда учеников отправляли весной на сакман. В девятом классе я поехала на чабанскую стоянку моего дяди (по отцу), жила в его доме. Как-то вечером меня за ногу укусило какое-то черное насекомое. Я расчесала то место. После я вернулась домой (с сакмана). На месте укуса появились белые пятна. Когда они стали появляться на других участках тела, моя бабушка повезла к врачу. Врач сказал: «Эти белые пигменты будут распространяться по всему телу, появятся на лице» [ПМА 2023: Инф. 2].

Информант, ставший очевидцем подобных случаев, также сообщает сведе-

ния, удостоверяющие личность «больного» и подтверждающие родственные с ним отношения. В таком повествовании часто объясняется вовлеченность нарратора в суть проблемы и его соучастие в разрешении проблемы: он доставляет «больного» к целителю, пытается объяснить причину ухудшения его здоровья, отталкиваясь от своих наблюдений:

Экм Зурхан Худгас Элстүр күүкндэн ирэд, нег дэжч хаза суухлань, өөрнь нег гергн ирэд сууж. Му ховцта, бурмха, акад нег гергн. Мини эк терүнэс жигисм ягсмб? Энүнэс көлтэ махмудтнь, белкүсн туст, бусргуд устад харч ‘Моя мама приехала из поселка Зурган Худук в Элисту, гостила у дочери. Как-то на улице к ней подседа какая-то женщина, она говорила несвязно, была одета неопрятно, показалась странной. Мама или побрезговала или еще что? Из-за этого на ее теле в области поясицы появились волдыри’ [ПМА 2023: Инф. 1].

К числу причин обращения к знахарю или лекарю информант относит то, что в медицинском учреждении пациент не получил должного эффекта от лечения или ему отказали в оказании медицинской помощи в связи с невозможностью диагностирования болезни, а иногда врачи сами рекомендовали обратиться к народным лекарям. Достоверность информации, сообщаемой в устном нарративе, подтверждается указанием местонахождения медицинского учреждения, народного целителя, также сообщаются имена людей и другие сведения о них:

Садовкин эмчнр Сологузов эдн: езжайте до бабы Шуры, токо туда — гинэд, Шинур йовулчкдг билэ, хар-көл хуһрсн улсиг ‘Врачи села Садовое Сологузов и другие говорили: езжайте до бабы Шуры, только туда. И отправляли людей с переломами рук, ног к костоправу — бабушке Шуре (Шуургчи) в п. Шин’ [ПМА 2023: Инф. 3];

Орс эмчд авч одхла, Яшкульд бээсн. Кююкндтн гем уга. Яһад эс босчахинь меджэхивидн, — гив ‘Поехали в Яшкуль к русскому врачу. Нам сказали: «Ваша девочка здорова. Не знаем, почему она не может встать»’ [ПМА 2023: Инф. 2];

Сардан больниц эргэд, эмчд одад, рентген кенэд бээвүвидн. Эмч келнэ: «Хамхрсн булрсн юмн уга. Физио кетн, цур бэртн», — гив. Кевүдн, туслсн уга. Тишгжэтл нанд хажуд бээсн улс: Манжсин Надвидт одтн, гив ‘Целый месяц мы ходили по больницам, делали рентген. Врач сказал: «Нет переломов и вывиха, делайте физиотерапию, делайте компрессы». Сыну ничего не помогло. Тем временем люди, находившиеся рядом, посоветовали обратиться к костоправу Манжин Надвид’ [ПМА 2023: Инф. 1];

Эмч халэчкэд келжэнэ: «Энүгитн эмэр эдгэж болиго, энүгитн хальмгуд домар эдгэнэ, тшим эдгэдг күн бээнэ», — гиж. Бас хуучн йос, заңшал меддг эмч болад тишгж келсн болхгов. Мана нег садн Чөөж кү халэдг билэ, — гинэд эмк Чөөж тал одв. Халэчкэд: «Кү алсн күн эдгэж чадх», — гив. Тишгхла Баһ Дөрвдт бээсн найн тавта Санжсин Доднур авч одув, дээнд орлицн күүнд ‘Врач после осмотра [мамы] сказала: «Это вылечить лекарствами невозможно, это калмыки лечат заговором, есть такие люди». Она дала такой совет, потому что знала древние обычаи, видимо. Тогда мама вспомнила про свою

родственницу Чёёжи, которая занимается лечебной практикой, и мы отправились к ней. Она посмотрела и сказала, что ее сможет вылечить тот, кто убил человека. Я повезла ее (маму) в с. Малые Дербеты к восьмидесятипятилетнему старику Санжин Додн, участнику войны (Великой Отечественной войны)’ [ПМА 2023: Инф. 1];

Мини эк өдр бүрин көдлмшэн келэд, күүнэ келсиг соңсад, зуг харуһинь өгчэхш. Чилгр селэнэ Нишцэн гидг хотнд дөрвдгч ферм бээлэ. Тишгхлэ, наһц ээжм совхозас маши сурад, эмч Үрлэд очана. Үрлэ, хэлэчкэд, би чадшгов, тадн Цаһан Амнд бээсн Гавжс аавд одтн, эрк биш туслх ‘Моя мать продолжала выполнять любую работу, она слышала, что говорят люди, но не отвечала им. Никто не мог понять причину ее молчания. Они жили на четвертой ферме поселка Нишцян села Чилгир. Тогда бабушка попросила машину в совхозе и поехала к лекарю Юрля. Юрля посмотрел и сказал: «Я не смогу [вылечить], вы езжайте к ааве Гавджи, который живет Цаган-Амане, он непременно поможет (гелюнг Тугмюд Гавджи, 1887–1980 гг., в миру Дорджиев Очир Манджиевич. — Е. Х., Л. Д., Б. Э.)»’ [ПМА 2023: Инф. 4].

Повествование, касающееся самого лечения, отличается лаконичностью. В рассказе информанта отмечаются лишь ключевые моменты данной процедуры, тем не менее такие нарративы позволяют увидеть многообразие как известных по сегодняшний день способов народного лечения, так и используемых при этом средств:

Устрашение (изгнание) болезни:

Терүнд [Додн өвгнд] одад, юн болснь келэд үзүлхлэг, өвгн медэд: «Ээ, би чадхув! Чаднав!» — гижс. Тигэд маамиг нег өрэд орулад, цэкүр авад, тер устэж одсн ормднь цэкүрдэд, тишгчкэд хурц үзүртэ утх авад, тер ормднь дарад-шааһад, дарад-шааһад, домнад, тэвчкв. «Алнав!», «Булнав!» — гихэд келсинь меднэв. Тишгэд мана эк эдгсмин болжсана ‘Оказавшись у него [у старика Додн], рассказали ему о случившемся, показали [волдыри], тогда старик все понял и сказал: «Ээ, я смогу!» «Смогу!». Затем завел маму в комнату, вытащил кремень и стал высекать огонь у тех мест тела, где имелись волдыри, затем взял острый нож и стал тыкать острым концом ножа там же, заговорил и отправил [ее]. Из того, что говорил старик, я запомнила всего лишь два слова «Убью!» , «Запеку /Зарою!». Таким образом наша мама вылечилась’ [ПМА 2023: Инф. 1].

Устранение болезни обманом (ввести в заблуждение):

Мана Валя эгч гемтлэ, зүркнь көндрэж кевтэ мордсна хөөн. Тишгэд Аршаня баавд оч, гемтсн улс баавур оддг билэ. Аршаня баав орман сольг гижс. Тишгэд тедн Төөрэчэс Зурһанур нүүж ирцхэв. Терүнэ хөөн гемтдгэн уурв ‘Сестра Валя заболела, у нее возникли проблемы с сердцем, видимо, после замужества. Тогда они поехали к аршаньскому старцу. Тогда много больных людей обращались к старцу. Он сказал: «Поменяйте место жительства». Тогда они переехали из п. Тёёрячи в п. Зурган. После этого она перестала болеть’ [ПМА 2023: Инф. 3].

Устранение болезни молитвами:

Гавжэ аав экурм хэлэчкэд, келжэ: «Хоолын товчан тээл, невчк сулдахад. Тиигчкэд, ном умшад, хөрн негн хонгт уух, гийһэд, үчүкн цааснд ном бичэд, хөрн негн сай [үчүкн цааснд бичсн ном] өгч. Гертэн одад бээтн, бийнь эдгх», — гийж. Мини наһц ээж Гавжэ аавас суржэ: «Цер бээнүй?». Цер бэрх күүнд, цер тэвдмн, гийһэд, хахан мах, хулха мах, экнь эргсн хөөнэ мах бичэ идг, гийж. Гертэн ирэд, сай ууһад бээжэ. Генткн нег өдр Канур гидг бичкн көвүн, орн дор оржэ одсн мяч авхар седжэ йовад, келжэсдгч: «Орс нерм Иван, хальмг нерм Канур. Намаг таассарн келтн: Каначн гитн, Ванячн гитн», — гидгч. Тагчг суужасн эмк «Кана!» гийһэд, босад, теврэд, үмсжэсдгчн. Тиигэд эмк хэрү үгд орад бээв ‘Старец Гавджи посмотрел на мою мать и сказал: «Расстегни пуговицу на вороте, приоткрой шею». Потом прочитал молитву, записал на маленьких кусочках бумаги молитву, сделал двадцать один сай [молитва, написанная на кусочке бумаги] и дал им для приема в течение двадцати одного дня. Сказал: «Возвращайтесь домой, подождите, сама вылечится»’ [ПМА 2023: Инф. 4].

Когда моя бабушка уточнила у старца Гавджи, надо ли моей маме придерживать каких-либо запретов *цер*, он ответил: «Запреты даются только тем, кто их не нарушит. Пусть не ест свинину, ворованное мясо и мясо ценурозной овцы». Вернувшись домой, [мама] принимала эти *сай*. В какой-то из дней к ним домой забежал мальчик (родственник) и кинулся под кровать за мячом. Хватая мяч, он крикнул: «Мое русское имя Иван, а калмыцкое — Канур. Хотите, зовите Ваней, хотите — Каней». Моя мать, сидевшая молча, вдруг вскочила, воскликнула «Кана!», встала, обняла и поцеловала [его]. Так моя мама вновь заговорила’.

Устранение болезни заговоренным предметом, вещью:

Маһдур өрүнднь Йожан ээждэ улан торһн утцан авад ирхов, келсэрнь. Ээж ач күүкнэ һаринь авад, үйн бээхинь тоолад, тедү боодһа утцнд келжэнэ. Тооһинь күцәһэд боодһа кечкэд, тиигчкэд, тер утцан иигэд (үзүлжэнэ), һартнь бэрүлэд, һурв дэжч нульмад, домнчкад, һартнь атхулчкв. Энүһән авад, күн орад-һарад, ишкэд бээдг эркнд бичкн нүк малтад, тунд булчктн. Кедү цаг болад, медмжән уга тер үйн уга болжэ одх, гив. <...> Келсинь цүцәчкэд бээһэд бээнэвидн. Кедү цаг болснь нам медсн угавидн, одак үйнь яһла гийһэд, хэләхлә. Нег чигн үйн үлджэ уга, арвһар бээсн болх, кезә-яза уга болсинь медсн угавидн ‘На другой день утром пришли к бабушке [старика Йожи] с красной шелковой ниткой, как она просила. Бабушка взяла племянницу за руку, посчитала количество бородавок на ее руке, завязала столько же узелков на красной нитке. Затем скрутила нитку (показывает, как она ее скатала) на руке племянницы, заговорила, поплевала три раза, попросила племянницу зажать скрученную нитку в кулаке. Затем сказала: «У порога, там, где много людей ходит, многократно перешагивают порог, вырой небольшую ямку и зарой эту нитку. Ты даже не заметишь, когда эти бородавки исчезнут, не узнаешь, куда они делись». <...> Все сделали так, как было сказано. Сколько прошло времени, даже и не знаем, решили посмотреть, что с бородавками, и увидели, что не осталось ни одной бородавки, больше десяти их было, наверное. Никто не понял, когда и куда они исчезли»’ [ПМА 2023: Инф. 1]. Так как вербальная часть лечения (заговоры) лекарем (знахарем) нашепты-

вается, присутствующие при подобном лечении не могут расслышать их, но при этом информанты отмечают, что по шевелению их губ они понимали, что произносятся какие-то магические слова. В записанных нами текстах словом *домнчкад* подтверждается лишь сам факт заговаривания. Попытки уяснения у собеседника понятия *домнх* ‘заговорить’, ограничивались комментариями по поводу веры калмыков в магию слова (*амна йор* ‘магия произнесенного слова’, *угин ид-сид* ‘магия слова’) и предупреждений, запретов примет, связанных с ней (*Келсн үгэс хол йовг!* ‘Пусть уйдет подальше от произнесенных слов!’).

Полевой материал свидетельствует, что в народной памяти сохранились знания о целебных свойствах напитков, растений, продуктов животного происхождения, различных минералов, сведения о технике приготовления лекарственных средств. Практики народной медицины хорошо знали анатомические особенности человека, уклад жизни и другие характеризующие «пациента» качества, они умело использовали флору и фауну своего региона, могли готовить лекарства из различных продуктов растительного, животного и минерального происхождения. Перечень народных лекарственных средств, использовавшихся калмыками от травм, увечий, различных недугов, достаточно широкий, они отражают специфику традиционной культуры, быта, их образа жизни, среды обитания и природно-климатических особенностей местности. В них отмечаются детали, важные для технологии поиска, сбора и хранения ингредиентов, необходимых для изготовления лекарственного вещества, а также фиксируется эффективность лечения приготовленным препаратом. Рассмотрим нарратив о лечебной смеси, изготовленной из помета суслика для лечения от витилиго:

Өмн үзг хэлэжэх зурмна нүкнэ амнд бээх зурмна баасиг цуглуулж авад, цаһан эрkd урсхаһад, долан хонгт харңһу һазрт тэвэд бэрх кергтэ. Намка багш келсиг кевүвидн. Цаһан эрк ноһан өңгтэ болж одв. Терүгэр өдр болһн асхар, унтхин өмн цаһажгах ормст сардан, хойр сардан (мартчкув) түркэд, тер цаһан ормсин өңгнь хуврад, өсдгэн уурв. Тиигэд Намка багш заасар би эдгүв ‘Надо собрать сусличий помет у южной стороны норки и растворить его в водке, настоять в течение семи дней в темном месте’, — сказал Намка. <...> Мы все сделали так, как сказал Намка багши. Водка обрела зеленый цвет. Этой настойкой я каждый день вечером перед сном протирала те места на коже, где были белые пятна. Эта процедура продолжалась месяц-два (точно не помню). Со временем распространение белых пятен по телу прекратилось, позже края белых пятен стали менее четкими, потом исчезли. Так я вылечилась, выполнив все назначения Намки багши’ [ПМА 2023: Инф. 2].

В контексте рассказа о тонкостях рецептуры и качестве приготовленного лекарства часто сообщаются информации о запретах и правилах, связанных с обычаями и верованиями калмыков:

Бөөрин киштэ күүнд миисин махар кесн шөлн туслна. Мини таньдг нег гергн бөөрнь отказали, шееснь һарл уга, бийнь хавдад, больницд реанимацд орад, му билэ. Миисин махар шөл кехэр седхлэ, мис алдг күн олдхи. Мис бурхна нохалм, тигэд цугар: чадшгов, килнц, гийһэд бээв. Эрэ гиж, кү олж авад, миисин махар шөл кеһэд, тер гергнд өгсч. Тернь ууһад, шееснь һарад, хавдрнь хэрэд, реанимацас палатд орад, эдгв. Ода машиһар нааран-цааран

йовад бээнэ ‘Бульон из кошатины полезен человеку с почечной недостаточностью. У одной моей знакомой почки отказали, моча не отходила, она вся отекала, попала в реанимацию, была очень плоха. Хотели приготовить бульон из кошатины, но не могли найти человека, кто мог бы убить кошку. Кошка считается собакой божества, поэтому все отказывались, говорили: «Не смогу убить, это грех». Еле как нашли человека, приготовили бульон из кошатины, дали той женщине. Она выпила, моча стала отходить, отечность у нее сошла, из реанимации ее перевели в обычную палату, так она вылечилась. Сейчас разъезжает на машине туда-сюда» [ПМА 2023: Инф. 3].

4. Заключение

Анализ собранных в последнее время материалов о народной лечебной практике, устных свидетельств информантов об исцелениях от различных недугов методами народной медицины позволяет заключить, что народные знания предков в области врачевания довольно эффективно использовались на протяжении многих веков и не потеряли свою значимость в наши дни.

В итоге исследования современных полевых материалов установлены причины обращения людей к народным целителям, а рассмотренные устные нарративы показывают, что способы и лекарственные средства народных лекарей до сих пор остаются востребованными, и они тесно связаны с традиционной культурой, образом жизни калмыков и природно-климатическими особенностями их ойкумены.

Народные знания о древних способах лечения могут успешно соседствовать с современной научной медициной и стать хорошим подспорьем для развития лечебного туризма, а предостережения и запреты, представленные в них, важны для сохранения, развития и ретрансляции традиций, связанных со здоровьем человека.

Полевые материалы Е. Э. Хабуновой

ПМА 2023: Инф. 1 — У. Б. Э., 1959 г. р. Баг дёрвюд. Запись Е. Э. Хабуновой, г. Элиста, 2023 г.

ПМА 2023: Инф. 2 — С. С. С., 1966 г. р., г. Санкт-Петербург. Торгут. Запись Е. Э. Хабуновой, Д. А. Лиджиевой, г. Элиста, 2023 г.

ПМА 2023: Инф. 3 — С. Л. Б., 1949 г. р., Элиста, Республика Калмыкия. Баг дёрвюд. Запись Е. Э. Хабуновой, г. Элиста, 2023 г.

ПМА 2023: Инф. 4 — М. В. В., 1980 г. р., г. Элиста, Республика Калмыкия. Ики цоохр торгут. Запись Е. Э. Хабуновой, г. Элиста, 2023 г.

Author's Field data

Informant 1: B. E. U., b. 1959. Ethnic Dorbet (Baga Dorbet). Rec. by E. Khabunova in Elista, 2023. (In Russ.)

Informant 2: S. S. S., b. 1966. Resident of St. Petersburg (Russia). Ethnic Torghut. Rec. by E. Khabunova and D. Lidzheva in Elista, 2023. (In Russ.)

Informant 3: L. B. S., b. 1949. Resident of Elista (Republic of Kalmykia, Russia). Ethnic Dorbet (Baga Dorbet). Rec. by E. Khabunova in Elista, 2023. (In Russ.)

Informant 4: V. V. M., b. 1980. Resident of Elista (Republic of Kalmykia, Russia). Ethnic Torghut (Iki Tsokhr Torghut). Rec. by E. Khabunova in Elista, 2023. (In Russ.)

Литература

- Бадашкеева 2000 — *Бадашкеева Т. Т.* Арга хийху у монгольских народов // Монголоведные исследования. Вып. 3. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000. С. 125–145.
- Бакаева и др. 2016 — *Бакаева Э. П., Орлова К. В., Музраева Д. Н., Шараева Т. И., Балинова Н. В., Хомякова И. А., Мирзаева С. В.* Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 456 с.
- Борджанова 2007 — *Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 587 с.
- Горяева 2018 — *Горяева Б. Б.* Традиции народной медицины в мотивах волшебной сказки калмыков // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. С. 161–177. DOI: 10.25178/nit.2018.4.9
- Дампилова 2012 — *Дампилова Л. С.* Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2012. 263 с.
- Душан 1928 — *Душан У. Д.* Вредные обычаи и суеверия у калмыков и борьба с ними. Астрахань: Калм. изд-во «Красный калмык», 1928. 56 с.
- Душан 2016 — *Душан У. Д.* Избранные труды / сост.: В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Жуковская 1990 — *Жуковская Н. Л.* Судьба кочевой культуры: рассказы о Монголии и монголах. М.: Наука, 1990. 110 с.
- Нанзатов, Содномпилова 2016 — *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Народно-бытовая медицина монгольских народов: средства животного происхождения в представлениях и практиках // Известия Иркутского государственного университета, 2016. Т. 17. С. 126–145.
- Неклюдов 2019 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Миф и обряд. М.: Индрик, 2019. 520 с.
- Омакаева 2002 — *Омакаева Э. У.* Медицинские знания у калмыков (по архивным и полевым источникам) // Мат-лы научных чтений, посвящ. памяти проф. А. Ш. Кичикова. Элиста: Джангар, 2002. С. 278–281.
- Содномпилова, Башкуев, Нанзатов 2021 — *Содномпилова М. М., Башкуев В. Ю., Нанзатов Б. З.* Человек в традиционной культуре и медицине тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2021. 310 с.
- Стеклов 1989 — *Стеклов М. И.* Избранные рецепты калмыцкой народной медицины // Теегин герл. 1989. № 2. С. 107–110.
- Ташнинова 2003 — *Ташнинова А. А.* «Калмыцкая ветвь» тибетской медицины // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2003. № 1. С. 53–55.
- Уланов, Бадмаев 2018 — *Уланов М. С., Бадмаев В. Н.* Традиционная медицина калмыков: историко-культурологический анализ // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. С. 138–160. DOI: 10.25178/nit.2018.4.8
- Хабунова 2006 — *Хабунова Е. Э.* Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла. Сравнительное изучение национальных версий. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.
- Хабунова 2022 — *Хабунова Е. Э.* Народные знания калмыков о традиционных способах лечения: фактология фольклорно-этнографических экспедиций (2012–2017 гг.) // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 405–417. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-405-417
- Харитонова 2012 — *Харитонова В. И.* Неконвенциональная медицина в РФ и современные шаманские практики // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем. Памяти В. Н. Башилова: сб. ст. / отв. ред. В. И. Харитонова. Кн. 2. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 256–272.
- Цыбикова, Дампилова, Чимитдоржиева 2019 — *Цыбикова Б.-Х. Б., Дампилова Л. С., Чимитдоржиева Г. Н.* Народные методы лечения у бурят Внутренней Монголии КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология.

Этнология. Антропология. 2019. Т. 27. С. 79–85.

Шантаев 2005 — Шантаев Б. А. Традиционные методы лечения у калмыков в прошлом и настоящем // Т. А. Бертагаев: к 100-летию со дня рождения: Мат-лы I-х Бертагаевских чтений (г. Элиста, 6–7 октября 2005 г.). Элиста: Джангар, 2005. С. 341–344.

Шараева 2011 — Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла у калмыков: XIX – начало XXI в. Элиста: Джангар, 2011. 223 с.

References

- Badashkeeva T. T. *Arga khiykh* among Mongolic peoples. In: Mongolian Studies. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2000. Vol. 3. Pp. 125–145. (In Russ.)
- Bakaeva E. P., Orlova K. V., Muzraeva D. N., Sharaeva T. I., Balinova N. V., Khomyakova I. A., Mirzaeva S. V. Cross-Border Culture: Comparative Essays on Traditions of Western Mongols and Kalmyks. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2016. 456 p. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G. Kalmyk Ritual Poetry: Genre System and Poetics. Elista: Kalmykia Book Publ., 2007. 587 p. (In Russ.)
- Dampilova L. S. Shamanic Chants of Buryats: Symbols and Poetics. Second edition, rev. & suppl. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2012. 263 p. (In Russ.)
- Dushan U. D. Selected Works. V. Batyrov, T. Sharaeva (comps.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. 376 p. (In Russ.)
- Dushan U. D. Struggling against Harmful Customs and Superstitions of Kalmyks. Astrakhan: Krasnyi Kalmyk, 1928. 56 p. (In Russ.)
- Goryaeva B. B. Traditions of folk medicine in the motif of Kalmyk fairy tales. *The New Research of Tuva*. 2018. No. 4. Pp. 161–177. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/812> (accessed: 10 March 2022). (In Russ.)
- Khabunova E. E. Heroic Epic of Jangar: Poetic Constants of a Hero's Life Cycle (A Comparative Study of Ethnic Versions). Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center for University-Level Institutions, 2006. 256 p. (In Russ.)
- Khabunova E. E. Kalmyk folk knowledge about traditional treatment methods: Factual data from folklore and ethnographic expeditions, 2012–2017. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 2. Pp. 405–417. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-405-417
- Kharitonova V. I. Non-conventional medicine in Russia and present-day shamanic practices. In: Kharitonova V. I. (ed.) *Epic Heritage and Spiritual Practices in the Past and in the Present: Commemorating Dr. Vladimir N. Basilov. Collected papers*. Vol. 2. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2012. Pp. 256–272. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Folk medicine of Mongolian peoples: Drugs of animal origin in beliefs and practices. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2016. Vol. 17. Pp. 126–145. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. Folklore Landscape of Mongolia: Myth and Ritual. Moscow: Indrik, 2019. 520 p. (In Russ.)
- Omakaeva E. U. Kalmyk medicinal knowledge: Analyzing archival and field data. In: Commemorating Professor Anatoly Sh. Kichikov. Forum proceedings. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 278–281. (In Russ.)
- Shantaev B. A. Traditional treatment methods of Kalmyks: Past and present. In: Ochirova N. G. (ed.) *First Bertagaev Readings. Proceedings*. Elista: Dzhangar, 2005. Pp. 341–344. (In Russ.)
- Sharaeva T. I. Life-Cycle Rites of Kalmyks: Nineteenth to Early Twenty First Centuries. Elista: Dzhangar, 2011. 223 p. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M., Bashkuev V. Yu., Nanzatov B. Z. *Turko-Mongols of Inner Asia: Man in Traditional Culture and Medicine*. Joint monograph. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2021. 310 p. (In Russ.)
- Steklov M. I. Selected remedies [and practices] of Kalmyk folk medicine. *Teegin gerl*. 1989. No. 2. Pp. 107–110. (In Russ.)

- Tashninova A. A. 'Kalmyk branch' of Tibetan medicine. *Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy*. 2003. No. 1. Pp. 53–55. (In Russ.)
- Tsybikova B-Kh. B., Dampilova L. S., Chimitdorzhieva G. N. National methods of treatment of the Buryats in Inner Mongolia (The People's Republic of China). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2019. Vol. 27. Pp. 79–85. (In Russ.) DOI: 10.26516/2227-2380.2019.27.79
- Ulanov M. S., Badmaev V. N. Kalmyk traditional medicine: A historical and cultural analysis. *The New Research of Tuva*. 2018. No. 4. Pp. 138–160. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/811> (accessed: 10 March 2022). (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. The Destiny of Nomadic Culture: Some Narratives on Mongolia and Mongolians. Moscow: Nauka, 1990. 110 p. (In Russ.)